

Сюй Минлан тоже был шокирован:

— Нет, я сказал им ждать нас...

— Тогда это умышленное убийство! Я убью их!! — кричал Мяо Фан. — Е Цзявэнь всё ещё там, что делать? Чжоу Сюэжун, говори!

Чжоу Сюэжун, до сих пор молчавший, наконец заговорил:

— Я правда не знаю, перестань давить на меня.

— Ты врешь!! — Мяо Фан замахнулся, чтобы ударить Чжоу Сюэжун.

Сюй Минлан перехватил его руку, сдерживая гнев:

— Что толку от твоих истерик? Чжоу Сюэжун не прятал Е Цзявэнь. Если ты считаешь, что она здесь, оставайся и ищи. Мы с Чжоу Сюэжун осмотримся вокруг. Главное... успеть уйти до того, как огонь распространится, понял?

Мяо Фан хотел что-то сказать, но времени не было. Сюй Минлан, не обращая на него внимания, потянул Чжоу Сюэжун за собой. Пробежав немного, Чжоу Сюэжун убедился, что они вне поля зрения Мяо Фана, остановился у стеллажа с закусками и начал набивать сумку едой и напитками.

— Что ты делаешь? — удивился Сюй Минлан.

Чжоу Сюэжун, не останавливаясь, сказал:

— Это бесполезно, хватит искать.

Сюй Минлан не поверил своим ушам.

— Что ты имеешь в виду? Говори прямо.

Чжоу Сюэжун:

— Е Цзявэнь застряла в месте, куда мы не сможем попасть.

Сюй Минлан:

— Откуда ты это знаешь?

Чжоу Сюэжун посмотрел на него, глаза его блеснули.

В кукольном театре тетрадь на столе вдруг раскрылась, и шариковая ручка сама начала писать: «Получив деньги, ты действительно начнёшь новую жизнь?»

Недалеко раздался звук механизма, и две куклы выехали на сцену. Но в отличие от предыдущих, их лица были выкрашены в бледно-голубой цвет, с ярко-красными пятнами на щеках. Пластиковые глаза выглядели неестественно выпученными. Это были её бросившая мать и жестокий отчим-алкоголик.

Е Цзявэнь попыталась убежать, но её ноги оказались прикованы к рельсам, и она начала скользить в сторону кукол. Она кричала о помощи, а отчим разбил бутылку в руках и произнёс:

— Ты разочаровала нас с матерью, зачем мы тебя растили? Лучше бы ты умерла!

Мать скрылась за спиной отчима, показав лишь половину лица с вечным выражением страдания, оставаясь пассивной соучастницей.

— Отпустите меня!! Я не хочу умирать! Я не хочу умирать!! — Е Цзявэнь извивалась, пытаясь освободиться. — Кто ты такой?! Почему ты так со мной поступаешь? Почему ты превратил мою жизнь в кукольный спектакль? По какому праву?!

Снова раздался звук механизма, рельсы остановились, куклы замерли. Ноги Е Цзявэнь освободились, и она, схватив деньги, побежала, но обернувшись, увидела, что сцена изменилась. Перед ней стояли мужчина и женщина в сиянии, с добрыми лицами, протягивающими к ней руки.

— Иди сюда, Вэньвэнь, к маме и папе.

— Папа? Мама?

Е Цзявэнь впервые увидела своего настоящего отца и поняла, что действительно похожа на него.

— Все эти годы ты страдала, доченька, — сказал мужчина. — Дай папе шанс, хорошо? На этот раз я всё исправлю.

Е Цзявэнь смотрела на отца, затем обернулась на кукол-отчима и мать, и сделала шаг вперёд.

Мужчина улыбнулся шире и поманил её:

— Иди сюда, папа больше не даст тебе страдать. Я найду тебе новую школу, ты сможешь учиться, и тебе больше не о чём будет беспокоиться.

— Я смогу снова учиться?

Сияющие фигуры кивнули.

Е Цзявэнь почти потеряла голову от этих слов, шаг за шагом приближаясь к свету. Глядя на улыбающиеся лица родителей, она перестала думать. Если это способ сбежать от мрачной реальности, она готова отказаться от всего...

Мужчина, чтобы ускорить её, добавил:

— Это я виноват, я бросил тебя и маму, и ты пошла по плохому пути.

Е Цзявэнь вдруг остановилась.

Её жизнь действительно пошла под откос, но разве это было из-за того, что отец бросил их? Ей было тяжело, но в мире есть люди, которым ещё хуже. Она оказалась в этом аду не из-за того, что её бросили, а из-за того, что ради денег пошла на плохие дела. А этот отец, которого она никогда не видела, возможно, просто был в своих собственных проблемах.

Е Цзявэнь сделала два шага назад, и сияние начало рассеиваться. Добродушные лица превратились в лица демонов, они широко открыли рты и бросились на неё.

Она прижалась к стене и побежала, выбежав в темный коридор. За ней открылись несколько дверей, и из них высыпали куклы, их расшатанные суставы скрипели, как предвестие смерти. Е Цзявэнь не оглядывалась, бежала вперёд, но в коридоре по-прежнему не было выхода.

— Мяо Фан!! Ты слышишь меня?! Я здесь! — кричала она, но ответа не было.

— Что ты хочешь?! Что мне сделать, чтобы ты отпустил меня? — эхом разносились крики девушки. Она была уже на пределе, но, видя, что куклы приближаются, сжала зубы и побежала вперёд, оглядываясь на расстояние между ними.

Ноги подкосились, и она упала, деньги рассыпались по полу. Девушка попыталась встать, но руки не слушались от страха, а в правой ноге ощущалась острая боль.

Она поползла вперёд, как выброшенная на берег рыба, хватаясь за розовые купюры и запихивая их в карманы.

Куклы были уже в метре от неё, скрип их деревянных суставов леденил кровь. Е Цзявэнь поняла, что спасения нет, сжала зубы и закрыла глаза, надеясь, что это всего лишь кошмар.

Ужасные звуки внезапно прекратились.

Е Цзявэнь открыла глаза после долгой тьмы, запах пыли в воздухе убедил её, что это не сон. Она осталась на месте. Подтянувшись к углу, она быстро запихала деньги в карманы, следя, чтобы взгляд был устремлён в пол.

— Ты боишься.

Раздался голос.

Он был тихим, но непреодолимым. Это был не Мяо Фан и не куклы. Голос, который она никогда раньше не слышала.

Как будто кто-то говорил в её голове.

Е Цзявэнь крепко зажала рот рукой, но страх вырвался наружу слезами. В коридоре куклы исчезли, и она осталась одна, словно чернильное пятно на бумаге.

В воздухе супермаркета появился странный запах, густой и едкий. Сюй Минлан почувствовал лёгкое жжение в горле и понял, что это вредные газы от горения. В пожарах чаще всего гибнут не от огня, а от удушья этими газами и угарным газом. Им нужно было срочно уходить.

Сюй Минлан не стал допрашивать Чжоу Сюэжун, надеясь быстрее найти Мяо Фан и уйти вместе.

Выйдя за угол, они увидели, как огонь вдали окутан серым дымом. Пламя распространялось быстрее, чем они ожидали. Мяо Фан всё ещё стоял перед телевизором, стуча по нему и крича имя Е Цзявэнь, словно не собирался уходить без неё.

Дым становился всё гуще, глаза начали слезиться. Сюй Минлан уговаривал его всеми способами, но Мяо Фан не слушал. Он кричал на Чжоу Сюэжун, приводя теории, которые Сюй Минлан не понимал, пытаясь доказать, что здесь действительно есть временной разлом.

Едкий дым напоминал, что время на исходе. Сюй Минлан, как ни хотел спасти Е Цзявэнь, понимал, что нужно вовремя остановиться. Иначе не только Мяо Фан задохнётся, но и они с Чжоу Сюэжун не успеют выбраться.

— Хватит! Даже если здесь есть скрытое пространство, разве Е Цзявэнь сможет вернуться? — кричал Сюй Минлан, кашляя. — Ты что, хочешь умереть здесь?!

Эти слова, похоже, подействовали. Мяо Фан замолчал, его глаза за стеклами очков дрожали, выражая недоверие.

— И она тебе доверяла, — сказал он.

Эти слова, как игла, вонзились в нерв Сюй Минлана под названием «совесть», вызывая острую боль.

<http://bllate.org/book/15403/1361411>